

Я могла только подумать, что это было либо какое-то крупное правительственное здание, либо дом какой-то чрезвычайно богатой семьи. Он, конечно, имел величественное присутствие, чтобы быть чем-то вроде городской ратуши, как в городе, в котором я выросла, но такое здание казалось немного странным, когда я подумала о том, каким был этот мир из моего короткого опыта за пределами подземелья.

Перепрыгивая с одной крыши на другую, я небрежно направилась через весь город к привлекательному району в северо-восточной части города. Благодаря тому, что я могла двигаться прямо к нему, мне не потребовалось на это много времени.

Глядя в промежутки между ними, было ясно, что крыши в этом уголке города были выше не потому, что здания были выше, а потому, что земля была выше. Эта специфическая территория была построена на холме, и продолжала подниматься вверх. Скорее всего, здание, которое больше всего выделялось среди других зданий более высокого класса, было построено на вершине холма.

Я продолжала прыгать по крышам, пока не добралась до последнего здания. Прямо перед ними возвышалась высокая стена с внушительными воротами. Мой наблюдательный пункт позволял мне видеть небольшой внутренний дворик за стеной и впечатляющее здание за ней.

Он возвышался на добрых пять этажей и был целиком сложен из камня. Или, по крайней мере, так казалось. Казалось, она была полностью покрыта белой глиной или штукатуркой, так что материал под ней не был виден. В отличие от остальных зданий с белой штукатуркой, в этом не было никаких деревянных рам или укреплений, насколько я могла видеть. Стены были более или менее плоскими и невыразительными, если не считать обычных окон.

Нижние были очень узкими, но те, что с третьего этажа и выше, были намного больше, что позволяло мне довольно легко заглянуть внутрь. Он выглядел так, как будто внутренности были хорошо украшены множеством ярких цветов, и различные вещи сверкали изнутри.

Чистая простота внешней поверхности внушала благоговейный трепет, а внутренняя, очевидно, предполагала огромное богатство.

Честно говоря, это раздражало.

Сиротский приют едва уцелел, а соседний город был на грани разрушения, но это здание, этот дом, он был как символ богатства. Тяжёлые ворота и стража, наряду с экстравагантностью интерьера, изгнали всякую мысль о том, что это правительственное здание.

Проще говоря, это был дворец.

Технически дворцы были правительственными, но они также были и частными резиденциями. Наверное, это был дом местного лорда или что-то в этом роде.

Я развернулась и помчалась по крышам, прежде чем нырнуть вниз, на улицу.

Как только безвкусное здание скрылось из виду, я смогла перевести дух и успокоиться. Но на самом деле это не сработало. Я была всего в нескольких кварталах от этого дворца, и вокруг меня были здания, которые кричали о богатстве.

Их отполированные белые экстерьеры, изысканные украшения в заметных местах, а также яркие цвета и блестящие украшения, видимые через окна даже с первого этажа.

Прыгнув обратно на крыши, я расправила крылья и сильно взмахнула ими, отправляя меня обратно на запад.

Это заняло всего несколько мгновений полёта, но казалось, что прошла целая вечность, пока мои эмоции угрожали вырваться на свободу. Я добралась до главной улицы рядом с западными воротами.

Вновь взмахнув крыльями, я упала с неба, а затем легко приземлилась на опустевших улицах.

Неподалеку виднелось здание Гильдии искателей приключений. Это простая, слегка грязноватая наружность, грубый интерьер, который я знала, был сразу за этими стенами, вид его немного успокоил меня.

Мои ноги быстро доставили меня к его стенам, и я скользнула в боковую улицу рядом с ним и прислонилась к зданию.

Сделав несколько глубоких вдохов, я подавила свои эмоции. Злиться из-за того, что богатые люди хвастаются своим богатством, непродуктивно. На самом деле, если уж на то пошло, это было бы вредно. Я понятия не имела, каковы обстоятельства, когда дело доходило до больших вещей, так что я не могла винить в ситуации с приютом богатых людей этого города.

Нет, вместо того чтобы слепо обвинять одну из сторон, лучше просто придумать решение. Попытка заставить других двигаться ради сочувствия была бы только краткосрочным решением. Лучше, чем мои пожертвования, но только немного. Это не продлится долго, если только кто-то не будет убеждать богатых людей, что это стоит того, чтобы помочь.

Филия согласилась, чтобы дети работали, так что это было бы лучшим решением. Я сомневалась, что в этом мире существует закон о детском труде, и Люси сказала, что она помогала зарабатывать деньги, когда ей было шесть лет. Не все дети в приюте были так молоды, и некоторые из них уже выполняли случайную работу.

Приют нуждался в надёжном источнике дохода, и дети могли и хотели работать, по крайней мере, в той мере, в какой это было возможно для маленьких, слабых, неквалифицированных детей.

Шестерёнки двигались в моей голове, но мне казалось, что они не получают сцепления. Мне не хватало кусочка, чтобы соединить их.

Когда речь заходила о работе, обычно речь шла о товарах или услугах. Товары были довольно обширной темой, поэтому я сначала подумала об услугах.

Службы помогали кому-то что-то делать, или делали что-то, что кто-то другой не мог или не хотел делать. Когда я прокрутила в голове все виды услуг, которые могла придумать, каждая из них была быстро устранена. Либо они нуждались в существенной поддержке с точки зрения существующего бизнеса, навыков, которых у этих детей не было, либо были прямо неэтичными.

Это не заняло много времени, прежде чем я полностью отказалась от услуг.

Тогда альтернативой были товары.

Но уже одно это было безумно обширной темой.

Товарами могут быть как готовые изделия, так и промежуточные продукты. Промежуточные продукты потребовали бы наличия существующей отрасли или бизнеса, которые могли бы воспользоваться этими товарами, поэтому их не было. У меня было очень мало знаний об экономике этого мира, поэтому любые дальнейшие размышления, когда речь заходит о чем-то подобном, были бы пустой тратой времени.

Готовая продукция выпускалась в двух вариантах. Первые были потребительскими товарами, а вторые - промышленными. Или в данном случае вещи, используемые людьми других профессий. Этот последний имел ту же проблему, что и промежуточные продукты, поэтому я немедленно отказалась от этой идеи.

Остались только потребительские товары. Вещи, которые мог бы использовать обычный человек. Или если не средний, то хотя бы для личного пользования. Предметы первой необходимости были хороши, но если в долгосрочной перспективе не будет обеспечена хорошая ниша, дети быстро превзойдут конкурентов.

Я перебрала в уме всё, что можно было продать. Мебель, игрушки, продукты питания, одежда. Почти ни одно из них не было привлекательным. Либо они требовали навыков или связей, которых у детей не было, либо были слишком ненадёжны.

Всё, что делают дети, будет похоже на те времена, когда я видела людей, продающих скульптуры из мыла на улицах Земли. Большинство людей просто игнорировали их и проходили мимо. К скульпторам относились немногим лучше, чем к нищим. По крайней мере, мне так показалось, когда я взглянула на низкое качество скульптур, выставленных на выставке.

(А?)

У меня было такое чувство, будто я чуть было не наткнулась на что-то, но прошла мимо, не обратив на это должного внимания.

Не было никакого способа, чтобы дети, делающие скульптуры на улицах, были надёжным доходом. Если уж на то пошло, существовал вопрос о материалах, из которых они их сделают. Поскольку у них не было ничего, что легко вырезать, как мыло, они были вынуждены использовать дерево.

(А? Мыло?)

(Конечно! Мыло!)

Алисия взбесилась, когда я упомянула мыло, спросив, не дворянка ли я. Если это так, то мыло было хорошо известной вещью, но это было не то, что средний человек мог себе позволить. Или, по крайней мере, имел к нему доступ.

Но что, если они это сделают? А что, если эти богатые аристократы захотят купить мыло из более чем обычных источников?

(Нет, этого недостаточно)

Оно не просто должно быть доступным по цене, но они должны чувствовать необходимость использовать его. Идея помыть руки показалась ребятам экзотической. Они не были особенно грязными.

(Смогу ли я убедить людей, что использование мыла будет стоить этих денег?)

Трудно было сказать наверняка. Большинство людей увидят в этом ненужные расходы. Без культуры купания, чтобы поддержать его, ни способности рекламировать, как на Земле, мыло не могло бы действительно закрепиться в промежутке времени, достаточно коротком для сиротского приюта. Скорее, чем недели или месяцы, могут пройти годы, прежде чем продажи поднимутся до такой степени, что предприятие того стоит.

Это был недопустимо долгий срок. Даже если за это время никто не умрёт с голоду, я была против.

Нет, будущее должно было привлечь аристократов и других богатых клиентов. У них уже была бы культура купания, и, представив продукт, который был бы похож, но имел свои собственные преимущества, он немедленно помог бы детскому дому. Если бы можно было сохранить эксклюзивность, то у них не было бы другого выбора, кроме как покупать в приюте!

Как только продажи начнутся, это будет гарантированно продолжаться до тех пор, пока никто не сможет скопировать то, что сделало их мыло уникально привлекательным!

(Но что можно сделать, чтобы создать эту привлекательность в первую очередь?)

Я не была очень уверена в общем качестве своего мыла. Мне удалось немного очистить щёлочь, и моё более свежее мыло было легче, чем мои ранние партии. Я была уверена, что смогу ещё больше улучшить чистоту, но это не означало, что мыло будет иметь реальное преимущество перед конкурентами.

Мне нужно было нечто большее.

Если это было так, то ароматизация мыла с использованием эфирных масел была единственным вариантом. Его, вероятно, не будет много, но небольшое дополнение, безусловно, поможет, особенно для начальных продаж. Оно будет быстро скопировано, но если ядро - эфирные масла, то это будет нелегко просто скопировать. Они должны были бы иметь знания о процессе дистилляции, и если бы знания, чтобы сделать что-то такое простое, как мыло, не распространились по всему миру, то не было бы никакого способа, которым они смогли бы вычислить паровую дистилляцию самостоятельно.

Не было никакой гарантии, что душистое мыло уже не было обычным для высшего класса. Если бы это было так, то мне либо понадобилась бы новая идея, либо я нашла бы способ заставить среднестатистическое домашнее хозяйство купить их. Или, может быть, какое-то дело?

Подумав об этом, даже с помощью простого мыла, можно было придумать довольно много бизнес-идей. Если бы я могла узнать больше о текущем положении вещей, возможности были бы безграничны.

Пока я обдумывала все возможные варианты и строила планы, до моих ушей донёсся шум людей, идущих по главной улице.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/727304>